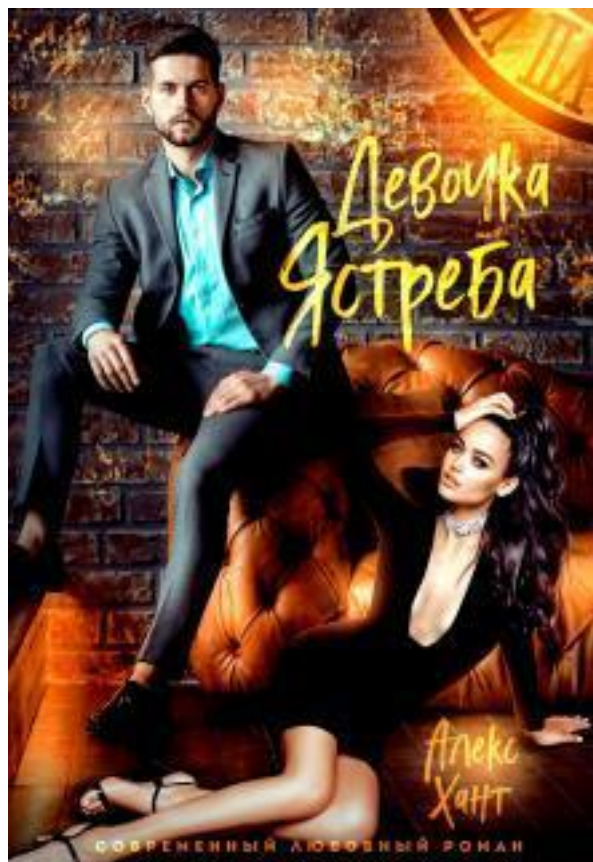

Алекс Хант

Девочка Ястреба

<https://litres.ru/74320539>

Аннотация

КНИГА ВЫШЛА В БУМАГЕ! ИЩИТЕ НА ОЗОН И WB - Я тебя ненавижу! - Это не отменяет факта, что мы женаты. Не будь наивной, развод ты не получишь. И больше я тебя не отпущу. Ты моя, Ангелина. Только моя. - А она?! - Она всего лишь блажь. Развлечение.

Я была слишком ослеплена чувствами, когда сказала «да» этому монстру, моему мужу. Считала, что смогу его исправить. Верила, что любовь творит чудеса. Но Ястребов доказал, что брак не меняет таких, как он. И все же я нашла в себе силы сбежать! Сбежать, чтобы через полгода встретиться с ним лицом к лицу.

#очень_эмоционально #очень_откровенно #измена #ХЭ

Однотомник, большой объем

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

Нет! Этого не может быть!

Тот, от кого я так стремительно бежала и кому всем сердцем желала гореть в аду, вольготно развалился в кожаном кресле и невозмутимо сверлил меня, стоящую перед ним в насквозь промокшем платье, не скрывающем ни единого сантиметра дрожащего тела, своим хищным взглядом. Тела, которое этот Монстр изучил вдоль и поперек.

Обхватила себя руками в защитном жесте, на что Ястреб лишь ухмыльнулся.

- Ну, здравствуй, мой Ангел. Какая неожиданная встреча. Я упрямо сжала губы, вскидывая подбородок.

- Подойди! – Короткий приказ.

И не подумала сдвинуться с места.

Шатен дернул бровью... и поднялся сам. На этот жест я отшатнулась, но стоящие за моей спиной мужчины не позволили покинуть темный кабинет, насквозь пропитанный запахом табака и дорогого парфюма с четко осязаемой древесной ноткой.

Два амбала, те самые, что привели меня сюда, надежно загораживали собой единственный выход, делая очередную попытку побега несбыточной.

- Ну, что же ты как не родная? – С явной издевкой продолжил мужчина и вскинул руку, чтобы жесткой хваткой со-

мкнуть пальцы на моем горле.

Ставшие почти черными глаза полыхнули яростью, а моего обоняния коснулся знакомый запах, возвращающий меня в томительные воспоминания. Его запах. Тот, что когда-то вскружил голову. Казалось, несочетаемая на первый взгляд смесь ароматов герани, кардамона, мандарина и кедра ощущалась на нем чем-то особенным, неповторимым и уникальным.

Мой палач. Мой кошмар. Мое сумасшествие. Моя страсть.

Мой муж.

- Ты заставила меня поднять на уши весь город, Ангелина, – буквально прорычал Ястребов. – Я искал тебя полгода. Шесть долбанных месяцев!

- Отпусти. – Получилось жалко и хрипло.

То ли от нехватки кислорода, то ли от ужаса, сковавшего мое существо.

Он лишь крепче сомкнул пальцы, нависая надо мной.

- Как ты посмела сбежать?!

- Я не твоя собственность! – Вцепилась в его руку в попытке оторвать ее от себя, но это было равносильно борьбе с ветряной мельницей.

- Ты моя. – Довольно категорично. – И стала моей, как только я увидел тебя.

- Пусти. – Дышать действительно становилось трудно.

Виктор разомкнул хватку, но не отошел.

Мне хотелось ударить его. Или плюнуть в лицо. Но, разумеется, я не рискнула. Он не тот человек, который стерпит подобное.

- Запереть! – Приказ для его шестерок, но смотрит прямо на меня, словно пытается пригвоздить к полу взглядом. – Даже за малейшую попытку побега отвечаете головой.

- Я тебя ненавижу! – Нахожу в себе силы сжать кулаки и выдержать его взгляд, не опуская глаз.

- Это не отменяет факта, что мы женаты. – Криво ухмыльнулся Виктор.

- Мне нужен развод!

- Не будь наивной дурочкой, ты его не получишь. И больше я тебя не отпущу.

Я не должна спрашивать. Не должна, но клокочущее внутри чувство жгучей обиды руководит языком быстрее, чем успеваю захлопнуть рот.

- А она?!

Его бровь фигурно выгибается, как будто Ястребов удивлен, что мне есть дело до его личной жизни.

Думала, не ответит, но муж снизошел до короткого:

- Она всего лишь блажь. Игрушка.

Меня обдаёт арктическим холодом, хотя обычно рядом с ним ощущается жар, будто от падения в жерло вулкана.

- Уведите ее. – Последнее, что услышала, пока капкан из цепких рук его послушных псов не замкнулся на моем предплечье, и меня не увели из кабинета.

- Ненавижу, – прошептала, оставляя его за спиной.

Ненавижу!

А ведь когда-то думала, что он моя судьба. Моя жизнь.
Мое дыхание.

Как жестоко я ошибалась!

Глава 1

Полтора года назад

Ангелина

- Свет, кто это? – Постаралась, чтобы мой голос за грохочущей музыкой достиг ушей подруги, но не донесся до стоящего чуть поодаль от основного веселья умопомрачительно красивого мужчины в черном деловом костюме. Он держал в руках стакан, кажется, с виски и опирался на перила, не боясь находиться возле стеклянной перегородки, не позволяющей гостям этого праздника жизни свалиться с высоты двадцатого этажа.

Самойлова посмотрела через плечо и хмыкнула.

- Ты не знаешь организатора вечеринки? Это хозяин.

- Ястребов?..

- Ястребов. – Светлана поправила норовящую соскользнуть с точеного плеча бретельку. – Таких персон нужно знать в лицо.

Поймала губами трубочку коктейля, медленно потянув освежающий лимонад, мятным послевкусием оставшимся на языке.

Это было мое железное правило на такого рода мероприятиях: никакого алкоголя. Так что мохито без рома – как раз

то, что мне нужно.

- Что ты знаешь о нем?

- Серьезно? – Света несколько раз моргнула. – Даже не думай, Лина. Этот хищник не по наши души.

- Я тебя не спрашивала, что думаешь. Я хочу знать, что он за человек.

Подруга закатила глаза.

- Миллионер. Владелец сети бутиков и Дома Мод «Cuore». Недостижимая мечта каждой девочки из здесь присутствующих и, пожалуй, еще пары-тройки тысяч тех, кто просто слышали о нем. И бабник. В его постель попасть легко. А вот в сердце он никого не пускает. Если хочешь развлечения на один раз – стоит просто улыбнуться.

- Он приглашает всех без разбора? – Почему-то не верилось.

- Ты видишь здесь лишних? – Она смотрела на меня, как на наивное дитя.

Действительно. Сплошные модели, актрисы и публичные личности, которые то и дело мелькали с экранов телевизоров, в кино или на сцене.

Мне самой повезло попасть на закрытую вечеринку только благодаря дружбе со Светой. Ну, и едва остывшим чернилам под модельным контрактом. С «Cuore».

И тут такая удача: сам основатель и владелец компании!

Да, и, оказывается, ничуть не уступающий внешне тем, кто представлял его модельное агентство. Ему бы самому на

подиум. Или в рекламу.

- Странно, что я не видела его на билбордах.

- Ястребов предпочитает оставаться в тени.

- И все же ты знаешь, кто он.

- Я не первый год в этом бизнесе, детка. – Под моим испытующим взглядом Светлана сдалась. – Я имела честь познакомиться с ним на одном из закрытых показов. Он тогда выходил в свет софитов, чтобы сказать пару слов для потенциальных инвесторов.

Закусила трубочку коктейля, еще раз присматриваясь к стоящему у ограждения мужчине.

- Ты спала с ним?

Самойлова фыркнула.

- Смысл? Все, кто побывал в его постели, больше туда не возвращались. Зато в их сторону кивали со снисходительной улыбкой. Мол, рыбка, снова сорвалась. Не хочу быть червяком, которого надкусят и выплюнут.

- Ты выше этого? – Подняла брови.

Эффектная блондинка, являющаяся сейчас лицом новой коллекции нижнего белья, никак не походила на идеалистку, ожидающую большую и вечную любовь. В бизнесе, куда я пришла, таких перемалывают в первые же месяцы. Чтобы оставить на обочине.

Нет, в моделинге нужно быть хитрыми и изворотливыми. И... отдавать себе отчет, что твое тело – это предмет. Разменная монета. Которой можно заплатить за безбедное бу-

дущее. Или хотя бы вытянуть билет в ближайший поезд к выгодному контракту. Так что быстрые связи через постель – это практически как сказать «здравствуйте».

Поэтому... нет, что-то не сходилось.

– Он тебе отказал? – Округлила глаза. И, увидев, как Света плотно сжала зубы, утвердилась в своей догадке. – Но ты же сказала, что он со всеми, и стоит только улыбнуться...

– Видимо, улыбкой не вышла, – прошипела подруга. – Он уже собирался уходить в номер с Марией Сотниковой. Я посчитала, что смогу заинтересовать его больше, чем эта выскочка. В ответ прилетело предложение принять участие в тройничке. Но мне же не это нужно было!

– А что? – Облокотилась на столик. – Секс он и в Африке секс.

– То есть, ты бы согласилась? Делить постель с кем-то третьим?

Пожала плечами и потянула мохито.

Неужели Света, будучи на своем месте дольше моего, еще не поняла, что таких мужиков заполучить можно только через запретное? Показать, что ты согласна, и уже после...

– Посмотрим. – Беспечно улыбнулась и постаралась выбросить из головы картины, как Ястребов кладет руку мне на талию, чтобы прижать к себе. А после приказывает идти с ним.

Вероятно, я совсем сошла с ума, поскольку заметив, что владелец «Суоге» разговаривает с модельером, которого в

отличие от самого хозяина праздника я знала – ведь именно он и привел меня в агентство – расправила плечи и целенаправленно направилась к мужчинам.

- Джентльмены, прошу прощения, не хотела мешать. Но не могу уйти, не попрощавшись. Фабио, милый, благодарю за приглашение. Но, думаю, мне пора.

На меня воззрились с недоумением и легким интересом. Последний был написан на лице Ястребова. Кажется, он никак не ожидал, что с его праздника жизни захотят уйти так быстро. Ведь вечеринка только-только набирала обороты.

- Тебя кто-то обидел? Покажи мне эту сволочь, и я устрою ей холодный душ! – Франко притопнул ногой, приподнял оранжевый коктейль, который сжимал в одной руке, а для пущего эффекта упер кулак в приталенный розовый кардиган.

Помотала головой, тут же беззащитно улыбаясь.

- Нет-нет, просто посчитала, что следует выспаться перед съемками, чтобы не добавлять работы стилистам.

- Кто назначил на завтра съемки? – Голос Ястребова был ему под стать: мощный, пробирающий до нутра и забирающийся под тонкое платье. А для его взгляда, казалось, не существовало преграды в виде моего наряда.

Он облизывал тело, практически осязаемо касаясь моей кожи. Так, что хотелось вести ладонями вслед этому взгляду, проверяя, не появились ли на мне отметины, ведь градус

явно повысился.

Не знала, что взор может быть таким. Охватывающим одновременно все и сразу. Под ним я чувствовала себя голой. Беззащитной. И вместе с тем... мне хотелось показать себя ему. Чтобы этот мужчина любовался, а на жестких губах появилась одобрительная улыбка.

Иррациональное желание. Обычно я хотела просто нравиться. Это было моей работой как модели.

Впрочем... о какой работе шла речь, если до того, как я подписала контакт с «Суоге», мне предоставилось не так много шансов показать себя? Хотя, стоит отметить факт попадания в итальянский журнал, где я позировала в безупречных образах от Фабио Гальянни. Мой лотерейный билет на сегодняшний прием. И тот выпавший по случайности. Мне всего-навсего повезло попасться ему на глаза на пляже возле Санта-Маринеллы. Итальянец так воодушевился моим бикини, что предложил съемку. А я согласилась.

Знала бы я тогда, к чему это приведет, приехала бы на морские каникулы на пару лет раньше. Впрочем, у меня за спиной уже имелся диплом дизайнера, и я была подкована во всем, что касалось и пошива, и художественного вкуса. Вот только не предполагала оказаться с другой стороны процесса.

Однако карта легла таким образом... что отказываться не захотелось.

Открытые двери в мир моды манили и обещали хорошие

заработки. И связи.

Не все дизайнеры попадают в высшую лигу, чаще это относилось к моделям. Здесь пробиться было легче. Мне. Как оказалось.

Спасибо протекции Фабио. Видимо, зацепила его моя знойная красота, чем-то похожая на красоту родных ему итальянок: такие же черные длинные волосы, стройное телосложение, смуглая кожа, но по-русски серые глаза, выделяющие меня из общей массы кареглазых любительниц пасты и пиццы.

- Илона. Меня пригласили на съемку к десяти утра.

- Мамма миа! – Фабио схватился за сердце. – Эта фурия продолжает грязно играть! Кажется, пора преподать ей урок! Витторио, ты видишь, что творится прямо под твоим носом?!

- Я... сделала что-то не так?..

- Как тебя зовут? – Виктор еще раз медленно прошелся оценивающим взглядом по моему лицу, а после «облизал» фигуру.

- Ангелина. Грекова.

- Ангелина... Ангел. – Ястребов хмыкнул. – Падший ангел.

И как понимать это? Комплимент?.. Или?..

- Лина, завтра нет никаких съемок! Эта ведьма Илона развлекается над новичками, заставляя их тратить нервные клетки! – Фабио начал обмахиваться рукой. – Подумать

только, я считал, что она уже выросла из подобных игр.

- Не будет съемки?.. Но... – Озадаченно обернулась в поисках администратора, передавшей мне график работы.

- Разберись с этим, Фабио. – Приказ от Ястребова, и мужчина с выбеленными волосами и искусно подведенными глазами, кивнув, оставляет нас один на один. – Значит, ты новенькая. – Не вопрос, утверждение.

- А Вы?.. Простите, мы не познакомились.

Ястребов приподнял брови, а после усмехнулся.

- Интересно. – Он отсалютовал мне виски. – Виктор Андреевич. Я мастодонт в мире моды, если можно так выразиться. И новички обычно знают меня.

Опустила взор, впрочем, тут же встречаясь с ним взглядом.

- Мне полагается наказание за неведение относительно Вашей персоны?

Виктор хмыкнул.

- Ангелочек-то с зубками. Любишь игры?

- Смотря кто инициатор.

- Дерзкая. – Мужчина прищурился и опустошил свой стакан одним махом, передавая его мне. – Обнови. Односолодовый безо льда.

Интересный ход. Проверяет мои рамки дозволенного? Хочет понять, подчинюсь ли в такой мелочи? Или взбрыкну, возмущившись, что это обязанность официанта?

Но я совершенно не знала, как он отреагирует, если откажу. Может потерять интерес и вычеркнуть за ненужностью. Или, напротив, посчитает хулиганское поведение вызовом.

Нужно действовать мудро.

- Любите покрепче?

- Да.

Кивнула и со стаканом отправилась к бару.

Что же, господин Ястребов, пройду по лезвию. И тоже проверю границы. Ваши.

- Кофе с виски. Крепкий. – Отставила стакан, понимая, что кофе подадут в чашке.

Если официант и удивился заказу, виду не подал, и через минуту передо мной дымился ароматный напиток.

Уже на подходе к Виктору Андреевичу внутренне подобралась, стараясь ладонью скрыть чашку с содержимым. И все-таки передать пришлось.

- Что это?

- Напиток покрепче. Как Вы любите.

- Я просил односолодовый виски.

- Вы не сказали, что в него нельзя добавлять кофе. И были лишь против льда.

Ястребов смерил меня долгим взглядом. Изучающим, пробирающим до самого последнего нерва, а потом...

- Иди за мной.

Глава 2

Виктор

- Ох, Витторио, твоя вечеринка как всегда настоящий огонек! Чувствую, зажжем в конце этого праздника так, что искры полетят! – Фабио был в своем репертуаре.

Впрочем, я уже привык к его эксцентричной манере общения и способах самовыражения. Для меня что было главное? Чтобы он приносил доход. А с этим пунктом Гальяни справлялся на ура. Его весенняя коллекция до сих пор приносила немалые дивиденды, когда на дворе уже давно и прочно расцветало яркими красками лето.

Знал бы, что стоит делать ставку на итальянца, отдал бы лето ему. Но, увы, всего не предусмотреть. И этот сезон ушел к госпоже Михайловой. Алена тоже показала результат, но он был не таким впечатляющим. Значит, стоит внести поправки на осенние планы.

- Как проходит работа по пошиву? Я до сих пор не увидел окончательный дизайн.

- Согласование в процессе. – Блондин вздохнул и тут же скис. Его, как и всех творческих людей, ужасно бесили бюрократические проволочки.

- Когда представишь?

- На следующей неделе.

- Точнее?

- В пятницу.

- Значит, не раньше понедельника. – Кивнул, принимая как данное.

Я готов был подождать. С Фабио точно. Ему требовалось больше времени, чем другим модельерам, но и эффект от ди-зайна был феерическим. За одно это стоило закрывать глаза на его непунктуальность.

- Что по поводу твоего прошения... – Сделал небольшой глоток, позволяя виски мягко прокатиться по языку, обжигая горло. – Думаю, это можно устроить.

- Закрытый показ?! – Казалось, Гальянни сейчас хлопнется в обморок. От счастья, разумеется. – И я сам смогу выбирать моделей?.. И обговорить все детали?

- Твой показ. Твои модели. Твои ассистенты. Я предоставлю помещение и распоряжусь о рекламе.

- Ох! Витторио! Спасибо! Огромное спасибо! Ты не пожалеешь! Я прослаблю «Суоре»!

- Озабочься тем, чтобы это мероприятие стало отправной точкой в твоём творчестве. Я готов вложиться, но в ответ жду фееричный прорыв.

- Он будет! – Фабио сиял. Практически натурально. – Я уже вижу, как оно будет происходить!

Дальнейшие восторги подчиненного затухли из-за подошедшей к нам брюнетки в черном коктейльном платье, переливающимся в свете попадающих на искрящуюся ткань фо-

нариков.

- Джентльмены, прошу прощения, не хотела мешать. Но не могу уйти, не попрощавшись. Фабио, милый, благодарю за приглашение. Но, думаю, мне пора.

Я ожидал, что со мной снова захотят навести мосты. Ведь с первого взгляда на незнакомку было ясно, что она здесь из-за смазливой физиономии. Да и стройная фигурка с высокой грудью и узкой талией подсказывали, что милашка может выгодно позировать перед камерой. Так, чтобы мужики ее тотчас захотели трахнуть, а девушки начали рассматривать надетое на точеный силуэт белье, чтобы приобрести себе такое же. Дабы соблазнять уже своих кавалеров.

Модель. Она точно была моделью. Высокий рост, броская внешность и открытый чуть наглый взгляд. Уверен, пройдись она по подиуму, в конечной его точке он приобрел бы хищное выражение. Идеально для запоминания.

Но что это, она подошла... попрощаться?

- Тебя кто-то обидел? Покажи мне эту сволочь, и я устрою ей холодный душ!

Девушка заверила Фабио, что ей никто не угрожал, и она просто хочет выспаться... перед предстоящей фотосессией!

Что за ерунда?

- Кто назначил на завтра съемки? – Свел брови вместе.

Когда я организовываю вечеринки и приглашаю часть персонала из собственного Дома Мод, априори на следующий день даю девочкам отоспаться. Зачастую как раз из-за

того, что ключевые фигуры просыпаются только к обеду. В моей постели.

- Илона. Меня пригласили на съемку к десяти утра.

Пропустил мимо ушей причитания модельера. Вместо этого медленно, не отказывая себе в удовольствии заметить затвердевшие соски, выпирающие из-под ткани платья, осмотрел девушку.

- Как тебя зовут?

- Ангелина. – Брюнетка помедлила. – Грекова.

Ее фамилия мне ничего не сказала. Не знаю Грековых. Значит, не протеже друзей. Да и я бы запомнил, если бы ко мне захотели устроить Ангела.

- Падший ангел.

Ее зрачки расширились.

Понравилось определение?

Ее мимика сменилась на недоумение, когда Фабио объявил, что завтрашний день для моделей свободен. А стоило отослать Гальянни, девочка удивила меня второй раз, спросив, чем же занимаюсь я.

Неужели спутала с одним из коллег?

Я модель? Забавно.

- Виктор Андреевич.

- Мне полагается наказание за неведение относительно Вашей персоны?

А вот тут стало любопытно. Очень любопытно.

Она играет? Действительно новичок, не понимающий, как

следует себя вести? Или подосланная актриса?

Если последний вариант, можно развлечься— девочка весьма недурна собой. А как получу желаемое, выпытать, кто же решил подарить мне ночь страсти в объятиях этого Ангела.

Попросил принести мне выпить. И следил за тем, как она пару секунд сомневалась, после чего все-таки решилась, направляясь к бару.

Вышколенные девочки должны по первому требованию предоставлять все, что бы я ни попросил. Даже если бы приказал снять это платье. Сейчас, перед всеми. Никакого сопротивления.

Но она колебалась. В малом!

И все-таки принесла...

- Что это?

- Напиток покрепче. Как Вы любите.

- Я просил односолодовый виски.

- Вы не сказали, что в него нельзя добавлять кофе. И были лишь против льда.

Все-таки любит поиграть. Отлично. Давно я не испытывал к однодневному развлечению что-то кроме похоти. А здесь... хотелось снять с этой Лины не только тряпки. Мне интересно было обнажить ее мысли.

- Иди за мной.

Ангелина удивила меня в третий раз, когда произнесла в

спину:

- Меня не нужно провожать.

Я сначала сбился с шага, а потом и вовсе остановился, оборачиваясь на это... недоразумение.

Она не поняла намека?

Или это я... чего-то не понимаю в жизни, которая, как мне казалась, давно изучена вдоль и поперек?

- Повтори.

- Виктор Андреевич, я восхищена Вашими манерами. Но я знаю, где выход, и меня провожать не стоит. Вечер в самом разгаре, и я не хочу нарушить Ваше веселье и планы.

- Ты собираешься уходить... домой? Сейчас?

Она кивнула.

- Но завтра же съемки не будет. Нет смысла обрубать себе праздник.

Ангелина мягко улыбнулась.

- Я впервые на такого рода мероприятия. Мне практически никто не знаком. И пары часов, чтобы прочувствовать атмосферу, хватило. Думаю, когда обвыкнусь, смогу более свободно находиться в подобных местах. Пока же... общество кровати и книжки посчитаю за благое дело.

Нахмурился.

Если она подосланная актриса, то в сценарии произошел сбой. У кого встанет на зубрилку?

Не спорю, домашние девочки – тот еще «деликатес», если их правильно подать. Вот только это «правильно» – ее сего-

дняшний образ в полутемной комнате спальни. А никак не на обозрение всех, кто был приглашен на званый вечер.

Неправильная зубрилка.

Какие, нахер, книги?

Да она должна стоять на коленях и смачно насасывать, ну, или прыгать на члене, поигрывая при этом грудями и постанывая. Книги в этой цепочке действий были лишними!

- Неправильно. – Одно слово, которого должно было хватить, чтобы перестроить ее линию поведения, но Ангелина сделала вид, что не поняла.

- Некоторые считают, что мое предпочтение безалкогольным коктейлям – это тоже неправильно.

- Ты не пьешь?

- Пью. Но крайне редко. Алкоголь мешает мыслить трезво.

- Вечеринки и организывают для того, чтобы расслабляться, а не обсуждать философские трактаты Гераклита.

- «Все течет, все меняется?» – Удивила она меня цитатой. А после добила. – Ну, да, для вечеринок скорее подойдут рассуждения про Диониса, ведь многие будут путать его с Богом виноделия, превознося виноград и горланя тосты.

Эта беседа сбивала с толку. Как и образованность... модели!

Я, разумеется, отдавал себе отчет, что многие красивые барышни имели в своей черепушке что-то посерьезнее, чем понятия, как добиться успеха на подиуме, вставая к свету

рабочей стороной. Но разговоры про древнегреческих философов?

- Откуда ты?

- Из Казани.

- Давно в Москве?

- Полгода.

- Как попала в «Cuore»?

- Прошла кастинг. – Она пожала плечами. – Помог факт публикации в журнале, где Фабио презентовал коллекцию летних платьев.

Несколько раз моргнул.

Да быть не может...

И я упустил?.. Этот журнал у меня давно лежал на столе, но не хватало времени пролистать до нужной страницы. Да и понимал, что ничего нового, кроме того, что сам Гальяни показывал на эскизах и пробных пошивах, я не увижу.

Сюрприз.

- Где ты остановилась?

Ангелина растерянно захлопала глазами. Сама невинность!

- Вы хотите меня подвезти?

Глава 3

Ангелина

Ох, как же красиво зажегся огонь в его глазах! Казалось, будто у Ястребова внутри образовался пожар, настолько ярко вспыхнули малахитом очи, чтобы после сузиться в мелкие щелки. Губы искривились: сначала сошлись в плотной линии, но чуть позже дрогнули, и правый уголок предательски пополз вверх, указывая, что эту мимику можно расценивать, если не как улыбку, то хотя бы усмешку.

- Допустим, в моих планах было проводить тебя.

Не добавил куда. Впрочем, нужно ли уточнять, что вряд ли к моим покоем? Скорее, спуститься на пару этажей и занять шикарный номер с просторной кроватью. Ведь зачем уходить далеко и лишать себя возможности очередного развлечения?

Но я делаю вид, что совсем не понимаю намеков. И не заинтересована продолжить вечер в его постели.

Позволила себе беглый взгляд по мощному развороту плеч, дорогому покрою костюма и небрежно расстегнутому воротнику рубашки, лишенному галстука или бабочки. В вырезе виднелись курчавые черные волосы, намекающие, что с тестостероном у Виктора проблем не было. Да и его ма-

нера поведения говорила сама за себя: он привык получать то, что захочет. И отказ, скорее, охладил бы его. Мужчины его склада быстрее переключат внимание на более сговорчивый объект, чем станут пытаться пробить брешь в обороне.

Нет, разумеется, бывают исключения. И подобно охотникам они любят устраивать гонку, цель которой все та же: уложить на лопатки и ворваться в желанное тело. Но как только охота будет завершена, интерес тут же иссякнет.

Как вести себя с ним?

Света сказала, что он никого не пускает в свое сердце. Но я ведь туда и не стремлюсь. Пока что.

Глупо рассчитывать на благосклонность хозяина Дома Мод, когда видишь его всего пять минут.

Стоит действовать хитро. И на перспективу.

Улыбнулась шатену, и вовремя налетевший ветер позволил убрать волосы за ушко, откидывая их обратно за спину и позволяя Виктору рассмотреть возмущенно вставшие горошинки сосков. Платье не предполагало белье сверху, спина была обнажена, и я рассчитывала продемонстрировать ее во всей красе, когда пройду перед мужчиной.

Мне было интересно, насколько хватит его выдержки.

Не то чтобы у меня был большой опыт с мужчинами: те двое, что смогли увлечь меня, всего лишь приоткрыли дверь в мир большого секса. Подготовили к тому, что меня могло быть ожидать в нашей необъятной столице.

И почему-то мне казалось, что Ястребов мог расширить

мои понятия настоящего единения с мужчиной: никакой спешки, судорожных движений, лишь бы скорее получить свою порцию оргазма. Нет-нет, Виктор Андреевич будет смаковать удовольствие.

Вот только какого рода оно будет?

Пряное с ноткой властности? Заставит меня беспрекословно слушаться его? Намотает волосы на кулак, шепча в ухо пошлые непристойности типа: «Стони для меня, сучка! Хочу, чтобы твой голос слышал весь отель»? Или вынудит биться в истоме сладко-тягучего неизбежного удовольствия, пока сам будет оттягивать момент наивысшей точки? А после обрушившаяся эйфория принесет не только чувство облегчения, но и приятную слабость, от которой не захочется лишний раз шевелить даже ресницами?

Я смотрела на Виктора, а представляла его поведение в постели.

Москва развращает.

- Проводите меня.

Его ухмылка была закономерной. Словно он только и ожидал этих слов. И, услышав, решил, что получил свое.

- Любите прогулки под луной?

Очередная моя фраза заставила его руку дрогнуть над кнопкой вызова лифта.

- Прости, что?

- Прогулки. Я живу в четырех кварталах отсюда. Если

пройти пешком, можно дойти за полчаса.

- Ты живешь в центре?

- Снимаю студию. Очень удачно, совсем рядом с метро. Для меня важна транспортная доступность.

- Ты едешь на общественном транспорте?

- Метро в Москве очень удобное. У нас в Казани всего одна ветка, и интервалы между поездами более длительные. Здесь же... просто сказка.

Виктор... засмеялся!

- Ты первый человек на моей памяти, который восхищается столичным метрополитеном. Что, ни разу не путалась в переходах между станциями?

- Путалась. Чего уж скрывать. Но я скачала на мобильный приложение, которое показывает карту с пересадочными узлами. А на самих станциях есть указатели, так что... метро сокращает время, которое так или иначе съедалось бы пробками.

- У тебя есть машина?

- Нет. И прав тоже. Как бы это ни звучало. – Сморщила нос. – Но сейчас слишком поздно для работы поездов, поэтому остается пешая прогулка.

- У меня есть автомобиль.

- Вы выпили.

- Внизу ожидает водитель.

- Он всю ночь ждет возможности отработать свой оклад?

- Это его обязанности. – Кажется, Ястребова не смутил

факт, что его персонал вынужден работать сверхурочно, пока он развлекается на полную катушку.

- Как и короткий язык?

- Намекаешь, что его может удивить присутствие еще одного человека в салоне? Ангелочек, мои люди не просто так получили свои должности. И знают, как следует себя вести. И что говорить. Вернее, где стоит промолчать. – Он усмехнулся. – Подумать только, обсуждаю своего водителя. С моделью.

- Раньше Вас не спрашивали про людей, которые входят в Ваш близкий круг?

- Близкий? – Он склонил голову к плечу, все же нажимая на заветную кнопку возле хромированных дверей. – Отнюдь.

- Вы немногословны.

- А ты очень любопытна.

- Я ухожу с вечеринки с мужчиной, которого знаю меньше получаса. И он предлагает мне сесть в его машину. – Лукаво улыбнулась, заходя в кабину лифта. – Действительно, с чего бы мне задаваться вопросами.

- Какое у тебя образование?

- Высшее. Я дизайнер.

- Не репортер? Надо же. – Виктор засунул руки в карманы брюк, облакачиваясь на зеркальную стену. – Дизайнер чего?

- Одежды.

- Конкурент Фабио, значит.

- Я не практикую в отличие от него. Работы Гальянни ге-

ниальны. Я восхищена тем, как он сочетает ткани и фасоны. Получаются воздушные и функциональные работы. Но больше всего впечатляет его подход к массовому производству. В большинстве своем высокая мода предполагает единичные экземпляры, которые годятся только для презентации на подиуме. У Фабио же всегда есть идеи модернизации костюмов. Он умеет преподнести высокую моду для простых смертных таким образом, чтобы экспрессия воспринималась новым веянием, без которого образ не будет считаться завершенным.

На эту тираду Виктор задумчиво прищурился.

- Что еще можешь сказать? Например, про его летнюю коллекцию?

- Если говорить про прошлогоднюю, которую мне повезло представлять в итальянских СМИ, я в нее влюблена. Деловые платья, что с легкостью можно надеть на свидание – находка. А что уж говорить про пляжные? В них не стыдно проехать в центр города.

- А это лето?

Заложила руки на спину.

- Не было освящено должным образом, если говорить напрямую. Я не хочу умалять гения Алены Михайловой, но... ее работы несколько блекнут по сравнению с идеей Фабио. Его задумка с сумками-трансформерами покорила меня. Как и внедрение ремешков в сарафаны, брюки и шорты.

Лифт мелодично пиликнул, выпуская нас в фойе.

- После тебя, – Он пропустил меня вперед, и я прошла сразу к выходу из отеля, гадая, какой же автомобиль окажется у владельца «Cuore». – Говоришь, до твоей студии можно пройти за полчаса?

Мои брови произвольно полезли вверх.

Ястребов... захотел погулять?! Ногами? Вместо того, чтобы зажать меня в салоне авто или через пять минут поездки ворваться в квартиру, требуя благодарности за свой джентльменский жест?

- Бодрым шагом.

- Ну, что же. Выветрим алкоголь. А ты пока расскажешь, что еще думаешь про модельеров «Cuore». И их коллекциях.

Сердце ухнуло в желудок.

Ему действительно интересно мое мнение?!

Хозяину целой империи?!

Или что это за ход?

И все-таки я принялась активно расписывать плюсы и минусы той или иной идеи Гальянни, Михайловой и еще троих известных мне ребят, которые трудились на благо компании. Так увлеклась, отвечая на уточняющие вопросы Виктора, что путь до моего дома преодолелся незаметно. Лишь остановившись перед подъездом, неловко улыбнулась:

- Я лезу не в свое дело. Прошу прощения, обычно я не такая болтливая.

- Твой взгляд со стороны, зная подноготную внутреннего процесса, любопытен. – Ястребов поднял голову на здание,

где я снимала квартиру. Похоже, вид старого фонда его не впечатлил. Пожалел, что согласился на авантюру и покинул приличный отель? – Не ожидал.

Тоже посмотрела на дом.

- Я не про здание, – оборвал поток моих мыслей Виктор. – Ангелина Грекова, значит? Я запомню твое имя.

Прозвучало как прощание.

Ястребов достал из кармана смартфон, набирая чей-то номер.

- Валера, забери меня. – Он назвал адрес и отключился.

Вызвал личного водителя?

Значит... он не поднимется?..

Но ведь Света говорила, что Ястребов падок на девушек! И вряд ли будет упускать возможность... Я так охладила его своими разговорами про работу, где он крутится сутками напролет?

И что значит это загадочное «я запомню твое имя»?..

- Спокойной ночи, Падший Ангел. – Ястребов сжал мои холодные пальчики, поднося их к лицу, и поцеловал!

Он поцеловал меня в тыльную сторону ладони!

- Благодарю, что проводили меня и составили приятную компанию, Виктор Андреевич. – Улыбнулась ему и развернулась, чтобы подняться домой.

До сих пор не до конца понимая, что происходит.

Я добивалась того, чтобы он остановил на мне свой взгляд дольше, чем на других девочках. Но... как-то совсем не ожи-

дала, что единственным телесным контактом, доставшимся мне, окажется целомудренное касание губами моей руки!

Самойлова точно не ошиблась в описании этого мужчины?..

Или я все-таки сделала что-то не то?

Глава 4

Виктор

Сел в подогнанный Валерием БМВ, откидываясь на заднем сиденье, и в задумчивости посмотрел вслед ушедшей в ночи девушки.

Что это было?

Как получилось, что я ушел с собственного праздника, чтобы... гулять по ночной Москве?

Я давно не прыщавый подросток, которого привлекают эти псевдоромантические пасы.

Да когда я вообще в последний раз собственными ногами ходил? Чтобы не на дорожках в спортзале или несколько метров до машины с водителем, а вот просто так...

Грекова. Ангелина.

Модель с мозгами, принципами и, как оказалось, неплохим взглядом на мой бизнес.

Я привык, что мне приходилось клещами вытаскивать настоящие мысли, а не припудренные словами, которые были бы угодны мне. С модельерами, конечно, было проще в этом плане: каждый из них был готов сражаться за свое детище и вступал за него в горячие споры. Но на то они и модельеры. И все равно последнее слово всегда оставалось за мной.

Но чтобы от модели услышать взвешенные и аргументи-

рованные доводы?..

Да еще и оказавшейся дизайнером одежды...

- Алло, Тарас, пробей мне Ангелину Грекову. Новая модель «Суоге».

- Есть подозрения, что подосланный человек?

- Когда ты начал задавать вопросы?

- Будет выполнено, шеф. Дайте пару часов, и досье, как обычно, скину на электронную почту.

Отключившись, хмыкнул.

Ближайший круг?

Девочка заставила меня задуматься над тем, кого я при-
близил. И с кем общаюсь ежедневно.

Казалось бы, такая банальность... но нет! То, что я принимал должным образом, и тех, кого я подпустил, всегда проверялись сначала моей службой безопасности. И тот же Тарас добивался своего положения начальника этой самой службы несколько лет.

Меня окружало безумное количество людей. Но тех, кого я мог назвать «своим человеком»... единицы.

Она переживала за ненормированный график работы водителя? Сама-то понимала, в какую профессию пришла? И что съемки могут начинаться с трех часов ночи, чтобы к рассвету тематический образ был готов?

Неискушенная? Или, наоборот, слишком хитрая?

Когда я вернулся на вечеринку, первым делом нашел Фабио.

- Эта девочка, Ангелина. Откуда ты ее знаешь?

Блондин тепло улыбнулся.

- Ох, эта Мадонна покорила меня! Прошлым летом мой взор упал на ее стройный стан в Санта-Маринелле. Помнишь, Витторио, я уезжал на Родину за вдохновением? И нашел его! Эта малышка сразила меня своими удивительными глазами. Серые, но не стальные, а, скорее, пепельные. А в обрамлении истинно итальянской красоты... м-м-м... Убойный эффект! Тем более, на тот момент я стоял на перепутье: половина коллекции была готова, но я чувствовал, что чего-то не хватает, какой-то малости. Толчка. И увидел изюминку в Ангелине.

- Серые цвета... мне казалось, ты взял за основу волчью шерсть—прослеживался звериный стиль. Броско, дико, и в то же время дисциплинированно.

- Ты видел ее очи. – Вместо ответа Фабио указал на собственный глаз. – Волчица как есть.

- Что она делала в Санта-Маринелле?

- Отдыхала. – Он пожал плечами. – На радость мне. Небывалая удача, я увидел ее сразу во всей красе, когда она выходила из моря подобно Афродите.

Представил Грекову в бикини и кивнул.

Действительно, сразу все карты на стол.

- Как ты уговорил ее тебе позировать?

- Обижаешь. – Фабио надул губы. – Я просто включил свой шарм и искусство убеждения. У моей Музы не было

шансов! Отказ я бы не принял.

- Как долго вы сотрудничали?

- Преступно мало, девочка должна была вернуться в Россию, но я снабдил ее всеми моими контактами. Так что... — Он развел руки в стороны. — Когда я узнал, что моя Муза прошла кастинг в «Суоге», даже не сделав ни одного звонка... Знаешь, Витторио, я рассчитывал, что моего обаяния хватит для верных решений. А хватило всего лишь журнала с ее фотографиями в моей коллекции.

Значит, она решила справиться своими силами, не смотря на то, что в моем агентстве у нее был «обожатель»?..

И все-таки, кто такая Ангелина Грекова?

- Что ты можешь сказать о ней?

Фабио прищурился.

- Эта девочка тебя заинтересовала? Не мне, конечно, тебе указывать, но...

- Вот именно. Не тебе.

Гальянни тяжело вздохнул и махнул рукой, словно со мной было бесполезно разговаривать.

- Она любит читать и не пьет алкоголь.

- Это я и без тебя уже знаю.

Фабио поднял брови.

- Значит, пока я решал с Илоной... кстати, когда мы поговорили, пытался тебя найти, но не увидел тебя среди приглашенных...

Пропустил его намек мимо ушей.

- Так что еще можешь рассказать об этой модели?

- Ты иногда невыносим, Витторио! – Модельер дернул подбородком.

- Не заставляй меня повторять вопрос.

Гальянни тут же посерьезнел.

- Да мне особо нечего добавить. Мы мало говорили о ней, но много о моде и об Италии. Это была ее первая профессиональная съемка в качестве модели, поэтому пришлось объяснять на пальцах, куда стоит смотреть, какие позы принимать, и что изображать на лице. И все же результатом я остался доволен. Она как губка. Все впитывает мгновенно. Я вообще не понимаю, как с ее внешностью ей удалось обойти приглашения на кастинги. Слепые рекрутеры!

Скрипнул зубами.

Неужели больше ничего не смогу вытянуть из этого шута?

- Ясно. – Оставил Фабио возмущенно хватать ртом воздух, что я оставил его посреди разговора, и направился к бару. – Виски.

Бармен споро выполнил заказ, и я взял охлажденный стакан, поболтав янтарно-желтую жидкость.

Кофе, который принесла мне эта малышка, остался стоять на ближайшем столике. Неужели она действительно думала, что меня удовлетворит такой напиток?

Подумал... и подозвал парнишку за стойкой.

- Сделай мне крепкий кофе. И плесни в него односолодовый.

Тот послушно выполнил запрашиваемое и передал дымящуюся чашку.

Отпил, поморщился и отставил.

- Это же извращение какое-то.

- Могу убирать?

Кивнул бармену и тут же запил чистым виски.

- Вы второй человек за эту ночь, кто заказывает этот напиток. Первый также остался невыпитым.

- Помнишь того, кто заказывал?

- Высокая шатенка в черном платье. Она сначала с подругой сидела у бара, не мог не заметить.

А вот это уже становилось интересно. Ангелина сказала, что практически никого не знает здесь.

- Слышал, о чем они говорили? – Молчаливо открыл бутылку и протянул ему пяти тысячную купюру.

- Не нужно, Виктор Андреевич. – Бармен покачал головой.

- Бери. И постарайся вспомнить весь разговор. С кем она была?

Купюра перекечивалась в карман бармена.

- Светлана Самойлова.

Моя ведущая модель нижнего белья?.. Становилось еще любопытнее.

Как эта самая Лина выбирала людей, на которых был связан мой бизнес? Действовала слишком уж точно, чтобы подумать про удачное совпадение.

- Я слышал не все, но перед тем, как Самойлова отправилась танцевать, они обсуждали... Вас.

Вот ты и попалась, маленькая интриганка.

Значит, не знала, кто я такой?

- Ты, кажется, Света? – Остановился возле блондинки, чье тело знала половина Москвы. Ее фотографии с билбордов в одном белье заставляли мужиков ловить неплохую эрекцию, а мне приносили бабки за счет продажи тех самых комплектов, которые она демонстрировала на себе.

Самойлова удивленно воззрилась на меня.

- Виктор Андреевич?

Хмыкнул.

Ну, хоть она не делает вид, что видит меня впервые.

- Давай пообщаемся. В моем номере.

В отличие от подруги Света не стала строить из себя невинность и, кокетливо улыбнувшись, кивнула. Безропотно прошла со мной к лифтам, а после по коридору в просторный номер, который я намеревался использовать по максимуму этой ночью.

И раз уж подвернулся шанс получить два бонуса в одном... я никогда не отказывал себе в удовольствии. Тем более, когда оно само шло мне в руки.

- Ублажи меня, девочка. – Застыл посреди комнаты, не потрудившись даже стянуть пиджак.

Светлана просто подняла руки, чтобы расстегнуть пугови-

цу, держащую топ, и расстегнула ее, позволяя ткани сползти вниз, оголяя упругую грудь.

Небольшая манипуляция с молнией, и рядом с топом на пол падает юбка, оставляя модель в невесомых трусиках.

- Подойди.

Слушается и останавливается напротив, в нерешительности касаясь лацкана моего пиджака. Как бы спрашивая: можно?

Но не достаиваю ее ответом, вместо этого сжимаю грудь, взвешивая на ладони.

Удовлетворенный ощущением тяжести, щипаю сосок. Девушка вздрагивает, но не смеет пошевелиться.

Очередная послушная кукла.

Очаровательно.

- Сделай мне минет, крошка.

Самойлова грациозно опускается на колени и расстегивает сначала мой ремень, после молнию брюк, а потом тянет вниз резинку боксеров и высвобождает пока что мягкий член.

Ее это не смущает и не оскорбляет (хотя могло – как это, у меня не встал на ее прелести?). Но, видимо, девушка все-таки смышленная и понимает, что я приелся подобным. Поэтому с готовностью раскрывает рот и вбирает в себя.

Меня обволакивает привычное влажное тепло, а проворный язык делает свое дело: эрекция не заставляет себя долго ждать.

Кладу руку ей на голову, чуть морщась от ощущения липкости. Эта фифа залила свои небрежные локоны лаком сильной фиксации. Пусть со стороны прически и смотрятся хорошо, но вот провести сквозь пальцы такую конструкцию не получится. Без ущерба для кожи ее головы.

Поэтому просто надавливаю на затылок, заставляя взять глубже.

Если уж и тут облом, хотя бы наслажусь моментом.

Света продолжает радовать готовностью выполнять любой мой каприз: расслабляет горло и позволяет толкнуться в него, входя на всю длину.

Чуть медлю, чтобы податься бедрами назад. И снова засаживаю.

Из ее глаз текут слезы, но водостойкая тушь терпит эту экзекуцию. Как и ее хозяйка.

Наматываю светлые волосы на кулак и снова подаюсь в ритме маятника туда-сюда, скользя по бархатному небу и слюнявому языку.

- Убери руки за спину. Сцепи в замок.

Наверняка хочет противиться но не решается. Выполняют все с точностью, и я беру за ее голову двумя руками, уже банально трахая в рот.

По ее подбородку течет слюна, капает на грудь, а по номеру разносятся хлюпающие звуки с моим свистящим дыханием.

- Теперь сама. – Застываю монументом, посчитав, что до-

статочно показал ей, как люблю.

Света сперва отстраняется, выпуская влажный член из рта, жадно хватая воздух, после чего припадает к головке, обводя ее языком. И снова вбирает в себя, постепенно приближаясь носом к моему лобку.

Ее голова ходит взад-вперед, а щеки западают. Пытается прижать ствол к небу, создавая вакуум.

Умелая девица.

Довольно выдохнул, с жадностью следя за ее работой.

Сколько таких вот Свет, Маш, Кать и Лен я имел, стоило только поманить? Они все на одно лицо. И все пытаются доказать, что лучше других.

Вот и сейчас Самойлова старательно насасывала, стремясь поскорей приблизить меня к оргазму.

Стискиваю зубы, когда подходит разрядка, цепляюсь за ее шевелюру, возможно, задевая и вырывая несколько непослушных волосин, которые путаются в кулаке, и со стоном спускаю ей в глотку.

Дожидаюсь, пока последние капли перекочат в жаркие уста, после чего отстраняюсь, отходя к столу и подбирая специально приготовленное горячее полотенце. Вытираюсь и привожу себя в порядок, снова застегивая штаны. Прохожу к креслу и сажусь на него, удовлетворенно отмечая, что девочка все в той же коленопреклоненной позе с заведенными за спиной руками.

- Повернись ко мне. Руки можешь расцепить. – Она пер-

вым делом вытирает губы тыльной стороной ладони и жалобно смотрит в сторону полотенца. Но нет. Пусть чувствует свою уязвимость. И зависимость от моих приказов.

- Вам... понравилось?

- Я кончил, – говорю логичные вещи. Неужели она действительно думает, что я буду хвалить ее технику? Или благодарить? Смешная. – И теперь мы поговорим. Расскажи мне о своей подруге. Ангелине Грековой.

Ангелина

- Голову выше! Разверни правее. Да. Стой так!

Я послушно выполняла указания фотографа, позируя в заданном им ритме, и сменила уже десятый наряд для каталога. Впереди еще три и смогу выдохнуть.

Все-таки быть моделью – тяжелое бремя. Столько времени уходит на подготовку к съемке, что на основном процессе я уже чувствую себя выжатым лимоном.

- Все, отлично, переодевайся!

Очередная команда позволяет выдохнуть и проследовать к вешалкам... где стоит Самойлова, крутя в руках картонный стаканчик с кофе.

- Света? Разве у тебя сегодня была запланирована съемка?

- Я пришла к тебе. – Она делает глоток, морщится и опус-

кает стаканчик. – Остыл.

- У меня еще три образа. Думаю, освобожусь через часа полтора.

- Три образа? Два часа, не меньше. – Она передергивает плечами. – Но, собственно, я ненадолго. – Блондинка наблюдает за тем, как я переоблачаюсь. – Помнишь, я говорила, что Ястребов птица не нашего полета?

Замерла с брюками, которые должна была одевать. Вскинула на нее вопросительный взгляд.

- Допустим.

- Я была с ним.

- Что ты имеешь в виду?

- Он позвал меня к себе в номер. На той вечеринке, с которой ты решила сбежать.

- Ты же говорила...

- Не важно, что я говорила. – Света хмыкнула. – Сплетни не ввали, у него огромный член.

Разорвала зрительный контакт и сосредоточилась на том, чтобы правильно вдеть ноги в штанины. Сейчас это почему-то оказалось сделать сложно.

Зачем она все это говорит мне?..

Не дружи мы, я бы подумала, что она злорадствует, что у нее получилось заполучить Виктора в свою постель, а на меня он не взглянул как на женщину. Пусть я и сама завела ту игру.

Хотела, чтобы я теперь кусала локти? Завидовала тому,

что ей удалось переспать с хозяином «Cuore»?

И эта информация о его размере...

- И как тебе? – спросила у своих босых ступней.

- Он монстр. – Света вздохнула. – Знаешь, такой властный, страстный... – Ее туфельки отбивали чечетку по полу. – Представляешь, мы даже потом разговаривали. Думала, его не будет интересовать моя жизнь, ан нет: после завершения действия спрашивал про окружение. – Она не дала мне на это никак прореагировать, тут же затараторила дальше. – Ну, в принципе, оно и понятно, все-таки я ведущая модель его агентства.

Выпрямилась и начала шнуровать топ. Для этого пришлось обнажиться перед Светой и сверкнуть голой грудью, которую она мельком осмотрела, скривив рот в усмешке.

Это была не улыбка. А именно злая гримаса.

Словно она... радовалась, что природа наградила ее огромными буферами, а мне досталась всего какая-то «двоечка».

Что-то изменилось. В ней.

После встречи с Виктором.

- Мне есть к чему стремиться. – Кивнула ей, прежде чем развернуться и проследовать обратно съемочной локации.

Если Света хотела построить сейчас между нами стену, ей удалось возвести несколько кирпичиков. Возможно, я неправильно ее поняла, но пока... пусть моя неоднозначная фраза будет действовать ей на нервы.

Дружба в моделинге – она такая. Сегодня есть, а завтра уже та, кого считала подругой, кичится своим превосходством, намеренно выставляя его на обозрение.

Не она ли говорила, что не хочет быть, как те многие, что уже прошли через постель Виктора?

Сама же себе противоречит.

Я не заметила, когда Света покинула студию, но когда закончила свой рабочий день, обнаружила на телефоне сообщение с незнакомого номера.

Нахмурившись, открыла его, почему-то не посчитав спамом.

«Десять вечера. Ресторан при отеле Континент. Не опаздывай».

И подпись: «Виктор».

Глава 5

Ангелина

Повернула телефон с горящим на экране сообщением сидящему за столом мужчине.

- Я не ожидала, что Вы будете искать мой номер. И захотите встречи.

- Присаживайся, Ангелина. – Виктор сделал знак официанту, чтобы тот принес меню. – Выбирай, что захочешь, я угощаю.

Даже не взглянула в перечень, пристально посмотрев в холодные голубые глаза шатена.

- Вы меня удивили.

- Чем? Желанием поужинать? Так я тоже человек, и ничто
ми

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.